

ПАНОРФ Издательский Дом
 ПАНОРАМА
PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

ЮРИСТ ВУЗА

ISSN 2074-9619

4/2023

Тема номера
**Преподавание
истории в вузах**

Журнал зарегистрирован Министерством РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-17972 от 08.04.2004

Главный редактор
Щербань И.В.

Редакционный совет:

В.В. Блажеев, ректор Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА), канд. юрид. наук,
проф., зав. кафедрой гражданского процесса,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования
РФ, почетный работник науки и техники РФ
(председатель Редсовета).

Е.Л. Болотова, проректор по учебной работе
Московского педагогического государственного
университета (МПГУ),
д-р пед. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права.

М.В. Варлен, директор Института магистратуры
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
д-р юрид. наук, проф., почетный работник высшего
профессионального образования РФ.

А.Х. Селезнева, начальник юридического отдела
Башкирского государственного аграрного
университета, канд. юрид. наук, доцент.

Л.А. Емелина, доцент кафедры правового
обеспечения рыночной экономики Института
государственной службы и управления Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС), канд. юрид. наук.

И.С. Исканов, доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, канд. юрид. наук.

В.Ю. Туранин, доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой теории
и истории государства и права ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет».

Учредитель: ООО «Индепендент масс
медиа», 121351, г. Москва,
ул. Молодоговардейская, д. 58, стр. 7

Издательство «Наука и культура»

Адрес редакции: Москва,

Бумажный проезд, 14, стр. 2.

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Журнал распространяется через подписку.
Оформить подписку с любого месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru;
2. Через нашу редакцию по тел. 8 (495) 274-2222
(многоканальный) или по заявке в произвольной
форме на адрес: podpiska@panor.ru;
3. По официальному каталогу Почты России
«Подписные издания» (индекс — П7253);
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс»
(индекс на полугодие — 82771).

Отдел рекламы: 8 (495) 274-22-22

Отпечатано: ООО «Типография «Принт Формула»,
117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Подписан в печать 17.03.2023

Статьи публикуются на безгонорарной основе

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ ON THE HIGHEST LEVEL

Вектор развития российской науки
Vector of Russian science development 03

Приведены ключевые предложения по реализации стратегических инициатив в научно-технической сфере, прозвучавшие на заседании Совета по науке и образованию. The key proposals for the implementation of strategic initiatives in the scientific and technical sphere, made at the meeting of the Council for Science and Education, are presented.

ТЕМА НОМЕРА: ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ВУЗАХ FEATURE STORY: TEACHING HISTORY IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Историю учить обязательно
History must be taught 15

С 1 сентября 2023 года в российских вузах запущится обновленный курс истории России. Концепция преподавания утверждена экспертным советом. From September 1, 2023, an updated course on the history of Russia will be launched in Russian higher educational institutions. The teaching concept was approved by the expert council.

И. Щербань / I. Shcherban

Нужна ли история в вузах?
Is History necessary
in higher educational institutions? 19

Эксперты рассуждают о необходимости введения в образовательную программу высших учебных заведений курс истории России.

The experts speak about the necessity to introduce a course in Russian History into the educational program of higher educational institutions.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY

И.В. Аленина / I.V. Alenina

О повышении качества правовой регламентации
прикладного обучения при освоении
профессиональных образовательных программ
Improvement of legal regulation of practical training
in the study of professional educational programs 22

Автор статьи рассматривает практическую подготовку студентов с точки зрения терминологии согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», и как правовую основу модели взаимодействия обучающихся с работодателями.

The author of the article considers practical training of students both from the perspective of terminology according to Federal Law No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation", and as the legal basis of the model of interaction of students with employers.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ NEW LEGISLATION

Обзор законодательства

Legislative review29

Представлены свежие нормативные правовые акты, касающиеся системы высшего образования и бюджетной сферы

The latest regulatory legal acts concerning the higher education system and the public sector are presented

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ FOREIGN EXPERIENCE

А.А. Кирилловых / A.A. Kirillovykh

Право на образование в конституции Королевства Таиланд

Right to education in the Constitution of the Kingdom of Thailand35

В статье проведен анализ конституционно-правового регулирования права на образование в Королевстве Таиланд.

The article analyzes the constitutional and legal regulation of the right to education in the Kingdom of Thailand.

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА COMMENT SPECIALIST

Эксперты в области права отвечают на вопросы читателей

Legal experts respond to readers' questions

В. Комарова / V. Komarova

О трудовой функции директора института

On the labor function of the institute director42

Л. Амирова / L. Amirova

Об оплате медосмотра студентов перед практикой в медицинских учреждениях

On the payment for medical examination of students before practical training in medical institutions45

Д. Игнатьев / D. Ignatiev

Платить или не платить НДФЛ?

To pay or not to pay personal income tax?48

М. Кудряшов / M. Kudryashov

О трудоустройстве совершеннолетнего студента очной формы обучения

On the employment of an of-age full-time student50

Е. Шубенкина / E. Shubenkina

О применении КВР и КОСГУ

On the use of the Expense Type Code and the Classification of General Government Transactions52

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ REGULATIONS

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 33 dated November 15, 2022 «On the practice of applying the norms on compensation for moral damages by courts»54

ВОПРОС-ОТВЕТ

QUESTION-ANSWER34

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

VECTOR OF RUSSIAN SCIENCE DEVELOPMENT

Президент России Владимир Путин провел заседание Совета по науке и образованию, на котором обсудили реализацию стратегических инициатив в научно-технической сфере. В мероприятии приняли участие вице-премьер Дмитрий Чернышенко, глава Минобрнауки России Валерий Фальков, президент Российской академии наук Геннадий Красников, президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» Михаил Ковальчук, представители Правительства РФ, госкорпораций и научного сообщества.

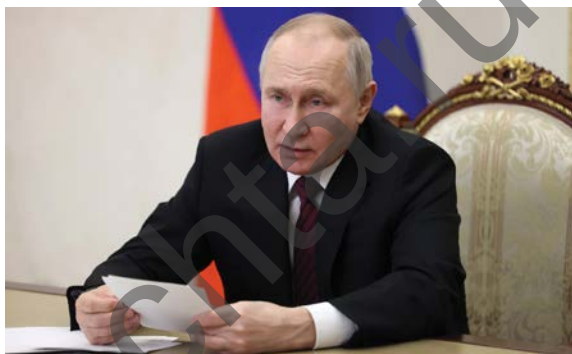
Открывая заседание, глава государства обозначил основные направления работы Совета по выработке всех стратегических решений в научно-технической сфере, в том числе по обновлению подходов методологии научно-технологического прогнозирования, а также подготовке прогноза на долгосрочный период.

Приводим фрагменты выступления президента страны, а также докладов участников заседания.

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.В. ПУТИНА *О формировании целостной системы планирования и управления научно- технологическим развитием*

За последние два года в этом направлении сделан ряд принципиальных шагов.

Первое. Совет по науке и образованию наделен полномочиями по выработке всех стратегических решений в

научно-технической сфере, в том числе в части определения приоритетов.

Второе. Под руководством президиума Совета начата работа по обновлению подходов, самой методологии научно-технологического прогнозирования, а также по подготовке прогноза на долгосрочный период.

Третье. Образован специальный орган при Правительстве — Комиссия по научно-технологическому развитию, первоочередная задача которой — координация действий министерств, ведомств, высокотехнологичных компаний по исполнению единой государственной программы научно-технологического развития. В ней в соответствии с принятыми решениями консолидирован весь объем средств на НИОКРы гражданского назначения.

Четвертое. Мы уже приступили к реализации федеральных научно-технических программ и важнейших инновационных проектов. Их результатом должно стать создание собственных наукоемких решений в области сельского хозяйства и генетики, а также формирование национальной системы

мониторинга климата, строительство и эксплуатация крупных исследовательских установок мирового уровня, что позволит в том числе создавать новые лекарства, материалы и так далее.

На таких значимых для развития страны направлениях концентрируем возможности федерального бюджета и наших компаний. Добавлю, что в части опытно-конструкторских и технологических работ еще одним дополнительным источником финансирования этих важнейших инициатив станет Российский научный фонд. Соответствующие законодательные решения уже приняты.

Также особо обращаю внимание Правительства: необходимо ускорить утверждение важнейших инновационных проектов по формированию системы быстрого реагирования на инфекционные заболевания, — мы об этом уже неоднократно говорили, — а также по созданию новых источников энергии, ее передачи и хранения.

Уважаемые коллеги, такие сложнейшие научно-технологические проекты — зримый пример объединения возможностей государства, науки и бизнеса именно вокруг ключевых, важнейших для страны сфер.

Очевидно, что ни в коем случае нельзя распылять силы и средства, ресурсы. Мы должны фокусироваться на достижении национальных целей развития, учитывать фактор внешнего давления, а значит — предельно внимательно относиться к выбору наших научно-технологических приоритетов.

В первую очередь важно сосредоточиться на технологиях, продукции, которые позволят обеспечить работу здравоохранения, жилищно-коммунального комплекса, энергетики, ключевых отраслей промышленности, сферы безопасности, обеспечить территориальную целостность страны.

По этим направлениям у нас должны быть собственные компетенции, базовые технологии. В столь чувствительных темах мы не можем позволить себе рисков критической зависимости от зарубежных институтов. В том числе имею в виду и элементную базу, технологии работы с генетическими ресурсами. И, безусловно, нужно активнее переходить к созданию конкурентных продуктов на основе уже существующих уникальных отечественных разработок, например в области атомной энергетики с замкнутым топливным циклом, а также гиперзвуковых технологий и так далее.

Повторю: нужно максимально сконцентрировать наши кадровые, финансовые, инфраструктурные ресурсы на четко очерченном наборе приоритетов. В этой связи считаю необходимым внести соответствующие изменения в основополагающий документ — Стратегию научно-технологического развития. Она была у нас принята, по-моему, в 2016 году. Ситуация поменялась.

О государственной программе в области научно-технологического развития

<...> Предлагаю пересмотреть и наши подходы к мероприятиям единой государственной программы в области научно-технологического развития, причем как в части выполнения НИОКРов, так и в вопросах подготовки кадров, повышения качества нашего высшего образования.

Нужно признать, что зачастую, к сожалению, происходит подмена задач. Все усилия направляются на контроль процессов текущей деятельности участников научно-технологической сферы, на то, чтобы обеспечить реализацию так называемых мероприя-

тий, формально отчитаться об объеме выделенных средств, об освоении средств, количестве грантов или созданных лабораторий.

Но это — мы с вами понимаем — лишь инструменты, средства достижения целей, а нужны практические, конечные результаты, которых ждут страна, экономика и граждане. Это передовое оборудование, компоненты, продукты, сервисы, конкурентные и на внутреннем, и на внешнем рынках, технические решения, которые позволят нам, как уже говорил, в ситуации форс-мажора организовать собственное производство критически значимой для нас продукции, кадры, которые способны создавать и работать с новейшими технологиями.

На достижение именно таких содержательных результатов необходимо четко ориентировать всю нашу государственную политику в научно-технической сфере.

Прежде всего тщательно, внимательно нужно подойти к формулированию задач исследовательских, технологических проектов, внедрять механизмы их объективной экспертизы и, безусловно, — считаю это принципиально важным, — обеспечить жесткую взаимосвязь с программой развития регионов, отечественной экономики, социальной сферы, и прежде всего добиться того, чтобы субъекты Федерации, госкорпорации, предприятия, частные компании действительно стали квалифицированными заказчиками на исследования и технологии, обеспечили устойчивый, гарантированный внутренний спрос на достижения отечественной науки.

Повторю: такие задачи уже давно сформулированы и поставлены. Нужно их решать, нужно этим заниматься в ежедневном режиме.

ИЗ ДОКЛАДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ Д.Н. ЧЕРНЫШЕНКО

Об импортозамещении

Для импортозамещения мы буквально в прошлом году завершили разворот всех госзаданий на импортозамещение, запустили новый федеральный проект по научному приборостроению. В ближайшее время комиссия представит в президиум перечень ключевых тематик для приоритизации научных проектов, конечно, в соответствии с теми изменениями к стратегиям научно-технологического развития, о которых Вы сказали. Решение этих задач потребует от Правительства и новых инструментов оценки научной результативности.

Об экспертизе

Сегодня у нас научная экспертиза, действительно так получилось исторически, отвечает только на вопрос, выполнена научная работа или нет. Но востребованность полученного результата самой экономикой пока не учитывается.

В связи с этим Правительством внесен в Думу законопроект, который закрепляет понятие «научно-техническая экспертиза». В соответствии с ним Российская академия наук станет оператором национального корпуса экспертов, который объединит все

экспертные организации в стране. Будет составляться сквозной рейтинг экспертов, будет обеспечена и анонимность, и прозрачность оценки, и объективность, и, самое главное, арбитраж, и обратная связь.

Ключевая цель — обеспечить востребованность наших научных результатов, а не просто всем понравиться и все подряд признавать годными результатами. Это такой «принцип горячей картошки», когда ты должен передать разработку дальше в соответствии с технологическим уровнем готовности, а не положить ее на полку в виде какой-то статьи.

О международных вузовских рейтингах

Места российских вузов в международных рейтингах, количество статей в международных научных базах, количество международных патентов — это, конечно, важно, но сейчас стране нужны конкретные результаты научных проектов, а не сопровождение процесса.

В случае Вашего согласия Правительство предложит изменения в Указах № 204 и № 474, которые определяют национальные цели развития, которые как раз и позволят измерить, объективно измерить достижения нашей науки на пути к технологическому суверенитету, к независимости, улуч-

шению качества жизни наших людей, в уходе от критической зависимости от каких-то технологий.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК Г.Я. КРАСНИКОВА

О расходовании бюджетных средств

Примерно 43 процента всех бюджетных средств, которые выделяются на науку, идут на выполнение госзаданий, — это очень большие суммы. Я хотел бы отметить, что, на наш взгляд, они используются недостаточно эффективно.

Почему это происходит? Сегодня формирование госзадания идет следующим образом: директора научных институтов, ректоры вузов, общаясь с министерствами, примерно понимают, какой бюджет им будет выделен. Исходя из бюджета, исходя из рубрикатора программы фундаментальных исследований они сами себе формируют тематику работ, при этом стараются выбирать такие темы, которые уже на 70–80 процентов выполнены, отдают их в Министерство [науки и высшего образования], и оно нам присылает в Академию на экспертизу.

Но беда заключается в том, что какой вопрос — такой и ответ. То есть нас спрашивают о соответствии этих работ с точки зрения научности, наличия темы в рубрикаторе и публикационной активности, поэтому мы в 99 случаях даем положительное заключение. Но если бы вопрос стоял по-другому: а может, есть более важные работы, может быть, изменить параметры этого задания на более высокие, — то был бы совершенно другой ответ.

Например, у нас есть научный совет по комплексным программам развития энергетики, в нем недавно рассматривался очень важный и серьезный во-

прос для страны, связанный с созданием генерирующей турбины мощностью более 350 мегаватт и революционным показателем по эффективности до 62 процентов. Для реализации этого важного для страны проекта требуется постановка целого ряда фундаментальных и поисковых исследований, которые мы могли бы сразу же включить в госзадание, вместо того чтобы искать дополнительное финансирование.

Поэтому мы предлагаем следующий алгоритм: не меняя сроков, изменить порядок формирования госзадания. То есть предложения по своим работам институты должны сначала присылать к нам, в Академию наук, в тематические отделения, где мы будем вместе с институтами обсуждать. Отделения владеют самой актуальной информацией по своей тематике и аккумулируют предложения научных советов, различных ведомств и научных организаций по востребованности научных результатов, а далее отделения в процессе взаимодействия с институтами дополняют их предложения новыми тематиками, корректируют параметры работ, и такая, уже согласованная позиция передается в Министерство для утверждения госзадания.

Тем самым мы бы решили сразу же несколько задач. Первое — у нас появился бы новый критерий востребованности научных результатов, который бы повысил результативность исследований. Второе — мы бы устанавливали более высокие параметры для выполнения работ. Самое важное, мы бы более эффективно использовали государственные ресурсы.

Об экспертизе

Хотел бы еще несколько слов сказать об организации экспертизы. Сегодня при различных министер-

ствах, ведомствах создано и работает очень много экспертных советов, которые часто тематически дублируют друг друга. Это распыляет человеческие и финансовые ресурсы, снижает качество экспертизы. Участие одних и тех же экспертов сразу же в нескольких советах отнимает много рабочего времени.

Например, у нас в Академии долгое время работает научный совет по квантовым технологиям, который я возглавляю, и мы проводим экспертизу выполнения «дорожных карт» по квантовым технологиям. Сейчас Минцифры создает свой экспертный совет для экспертизы тех же самых «дорожных карт» по квантовым технологиям. Предлагаю мне войти туда главным экспертом.

Согласно Федеральному закону о Российской академии наук одна из основных функций Российской академии наук — экспертная. Мы эту функцию постоянно совершенствуем. У нас есть все механизмы и процедуры для проведения качественной, независимой и объективной экспертизы. У нас работает более пяти тысяч экспертов, которые ежегодно проводят более 35 тысяч экспертиз по запросам федеральных и региональных министерств.

Хочу отдельно отметить, что мы не претендуем на монополизацию в области экспертизы, но хотим ее упорядочить, исключив в том числе случаи, когда работа непрерывно вносится авторами на различные экспертные советы до тех пор, пока не получит нужного им положительного заключения.

Об оптимизации экспертных советов

Прошу также поддержать наше предложение провести оптимизацию действующих экспертных советов.

В том числе это будет способствовать формированию единого научно-технологического ландшафта страны.

Мы должны сейчас с Правительством совместно провести ревизию экспертных советов, которые есть, и определить, чтобы не было дублирования там, где это сегодня происходит сплошь и рядом — это первое.

А второе — провести еще определенную экспертизу. Скажем, у нас эксперты, пять тысяч, которых мы находим, они все проходят внимательное обсуждение на бюро отделений, где мы каждую кандидатуру рассматриваем. Здесь, я считаю, мы также должны провести небольшую ревизию тех экспертов, которые находятся в других экспертных советах.

**ИЗ ДОКЛАДА ПРЕЗИДЕНТА
НАЦИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
«КУРЧАТОВСКИЙ ИНСТИТУТ»
М.В. КОВАЛЬЧУКА**

О научном руководстве

Мы говорим о том, что нам надо обеспечить технологический суверенитет и осуществить научно-технологические прорывы. Это возможно только в том случае, если мы создадим фактически единое научно-технологическое пространство

Ключевым инструментом формирования такого пространства являются масштабные проекты, научно-технические программы и проекты национального значения. По сути, это важнейшие инновационные проекты, так называемые ВИП ГЗ, и федеральные научно-технические программы, которые упоминались сегодня. Для реализации таких проектов требуется формирование единой системы их научно-методического и экспертного сопровождения.

Эти функции соответствуют целям и общим принципам научного руководства крупными проектами.

Я должен сказать, что институт научного руководства возник и убедительно подтвердил свою состоятельность и эффективность в ходе формирования и реализации основных советских стратегических проектов, в первую очередь это атомный и космический проекты, программа создания микробиологической промышленности и многие другие. В советское время, в Советском Союзе, научный руководитель конкретного проекта или направления всегда назначался персонально прямым постановлением правительства СССР. Научными руководителями наших основных крупнейших проектов были такие известные люди, как академики Курчатов, Александров, Келдыш, Овчинников и многие-многие другие — имена этих людей хорошо известны.

<...>

Теперь я хотел бы сказать: тем не менее научное руководство как институт в правовом поле не определено, и, как следствие, отсутствует единая методология, инструментарий руководства, единые требования к научным руководителям. Институализация научного руководства в нынешних условиях крайне актуальна. Фактически с учетом накопленного опыта представляется необходимым законодательно оформить институт научного руководства. Сегодня это носит название «головная научная организация». Мне представляется, что крайне важно осуществить институализацию, формализацию института научного руководства и роль научного руководителя. Базово для этого практически все подготовлено.

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОРПОРАЦИИ ПО АТОМНОЙ
ЭНЕРГИИ «РОСАТОМ»****А.Е. ЛИХАЧЕВА*****О дополнительных мерах
поддержки***

Я, может быть, попробую внести некие практические предложения о том, чтобы в непростые бюджетные времена найти дополнительные источники. Например, мы могли бы предложить направить дополнительные доходы федерального бюджета, формируемые госкорпорацией «Росатом», выше уровня отчислений 2022 года именно на поддержку научных проектов.

Просили бы Минпромторг, например, расширить новый механизм поддержки инвестиционных проектов не только на создание новой высокотехнологичной продукции, не только на ее производство, но и на ниокровский и на поисковый этап этой работы. Подчеркиваю, речь идет здесь об очень комфортных льготных кредитных условиях.

Важно было бы принять адресные меры в сторону молодых ученых. Если бы по определенным направлениям научных исследований — конечно же, под контролем Минобрнауки, под контролем Минфина — мы могли бы говорить о частичном или полном освобождении этой категории, молодых ученых, от уплаты налога на доходы физических лиц, это было бы очень важным элементом материальной и эмоциональной поддержки.

Конечно, нужно думать о нормах 44-го закона именно в части применения бюджетных субсидий к решению научных задач. Это всегда было огромной проблемой, а в условиях санкционного давления это приводит иногда просто к непреодолимым барьерам.

В частности, могу продемонстрировать пример, связанный с квантовой тематикой. Мы неплохо идем по «дорожной карте» Правительства в этой части, звучали слова, что и Академия наук за этой темой присматривает, но на сегодняшний день, конечно же, в квантовой тематике требуются совершенно другие, не описанные в законодательстве меры поддержки, если мы хотим добиться необходимого результата.

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ МИНИСТРА
ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ А.Г. СИЛУАНОВА**

У нас, знаете, много научных разработок ничем не заканчиваются. Нам нужны конкретные промышленные образцы какие-то, нужны технологии, чтобы это все имплементировать в производство, потому что у нас много научных разработок на полке до сих пор стоят. Вы об этом все знаете, я, собственно, не открываю здесь никакие новации.

Поэтому нужны конкретные прикладные, промышленные образцы и изделия — вот что сейчас нужно от науки, нужны конкретные предложения для промышленности. Это первое соображение.

Второе. Как всегда <...> я говорю о том, что необходимо повышать роль внебюджета. Как было треть внебюджета, две трети бюджет, как мы говорили про эту пирамиду — ничего не меняется. Поэтому вопрос как раз донстройки стимулов. Вроде как и налоговые стимулы у нас есть, но тоже об этом нужно, наверное, постоянно говорить.

Следующее соображение. Нам нужны, еще раз говорю, конкретные результаты с точки зрения контроля за теми инструментами бюджетного финансирования, которые у нас есть.

Если у нас по контролю за результатами в рамках НИОКР по госзаданию есть определенные контрольные показатели, то за грантами или госзакупками их нет. Поэтому нужно усилить контроль за другими видами бюджетных средств, которые выделяются на науку, чтобы были результаты, а не отчеты о публикациях, тем более в западных журналах. У нас до сих пор такая оценка — публикация в западных журналах. Сейчас это, очевидно, уже не подходит нам для анализа эффективности использования расходов.

И еще одно соображение, еще одна позиция — у нас в госпрограмме научно-технического развития 70 подпрограмм, естественно, каждая решает какой-то свой вопрос, и деньги размазываются. Поэтому — здесь правильно коллеги выступающие говорили — нужно сконцентрироваться на конкретных решениях, важных, прорывных. Это промышленность, новые технологии, которые нам необходимо собственные создавать, здравоохранение, энергетика. Но 70 подпрограмм — куда это годится?!

И конечно, обращение наше с государственными компаниями, корпорациями, в том числе и с «Росатомом»: мне кажется, нужно им поставить задачу, чтобы они стали лидерами в этом, взяли на себя соответствующие обязательства, в рамках долгосрочных программ их развития — конкретные решения по обеспечению технологического суверенитета.

Что касается предложений «Росатома», Алексей Евгеньевич говорил: освободить от НДС, бюджетные субсидии. Вы знаете, все-таки процессные решения предлагаются. Мы вряд ли, конечно, согласимся, наверное, на них, потому что деньги-то выделяются. Вы знаете, у нас большие деньги вы-

деляются на Саров — там крупнейший центр строится, и в бюджете ресурсы есть. Может быть, необходимо где-то сократить объемы этихстроек, но больше денег в науку вкладывать? Предложите такое решение. Не надо нам говорить: давай больше субсидий, давай больше льгот. Предложите решение по управлению тем, что есть. Мне кажется, сейчас самое главное — управление ресурсами, надо ставить такую задачу.

А ресурсов много, Вы правильно говорите, что больше трех триллионов — 3600 [миллиардов] — на трехлетку. Деньги есть, ресурсы есть, просто нужно правильно ими распорядиться.

Такие наши соображения.

ИЗ РЕЧИ МИНИСТРА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.Н. ФАЛЬКОВА

Очень важно включать более активно в формирование государственного задания предприятия реального сектора экономики, компании или в широком смысле бизнес, поскольку именно они как раз и понимают, какие технологии, конкретные сервисы и продукты им нужны. Причем это касается как собственно самой науки, которая от фундаментальной до прикладной выстроена очень естественным образом, и важно, конечно, обеспечить это взаимодействие, но это в равной степени касается и кадров, о чем Вы сегодня справедливо сказали: здесь тоже государственное задание, большое количество бюджетных мест.

Мы в последние годы в соответствии с теми решениями, которые были приняты в предыдущие годы, проводим работу, чтобы и государственное задание, так называемые контрольные цифры приема, опре-

делялось тоже с учетом конкретного квалифицированного заказчика в промышленности, в реальном секторе экономики.

Что я имею в виду? Например, допустим, совместно с Минпромторгом [формируем] передовые инженерные школы, где мы не просто создаем бюджетные места, а уже известно, куда они [выпускники] пойдут работать, и с каким предприятием эти школы делаются.

Мы эту работу продолжим, и, как Вы сказали, здесь надо серьезно ускориться.

Второе. Сегодня касались вопросов научной экспертизы. Буквально два тезиса. Хотел бы свои соображения высказать.

Сегодня сложность состоит в том, что у нас ландшафт научной и научно-технической экспертизы представлен Российской академией наук, которая проводит почти 33 тысячи экспертиз, и у нее задействовано больше пяти тысяч экспертов. При этом еще семь как минимум значимых игроков: это государственные и частные организации, фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности. Тот же РФФ, который проводит больше 50 тысяч экспертиз, бывший РФФИ (теперь РФФИ) — 23 тысячи экспертиз, Фонд содействия инновациям — 15 тысяч экспертиз. У них накопился хороший опыт.

И в этой связи видится три принципиальных момента.

[Первое —] проводить все экспертизы по единым принципам, может быть, даже к единым правилам перейти.

Дальше — определить интегрирующую роль Российской академии наук. <...> Здесь работа идет, ее надо завершить в самое ближайшее время.

Мы с коллегами все обсудили и готовы. В основном это в плоскости каких-то нормативных моментов и потом правоприменения.

Третье, буквально один тезис. Антон Германович [Силуанов] упомянул о том, что статья в западном журнале сегодня не должна быть мерилom труда исследователя. Мы постепенно в этом направлении большую работу, на мой взгляд, проводим. Хотел бы сказать, что ситуация меняется.

Конечно, нацеленность на достижение конкретных содержательных результатов должна пронизывать любые инструменты и быть сквозной. Всем научным лабораториям, которые мы последние два года открываем, ставим совершенно другие задачи — не научные статьи, а уже, допустим, если речь идет о медицине, то это прототипы лекарств для лечения соответствующих заболеваний, прототипы каких-то определенных вакцин. Если речь идет о сельском хозяйстве, то это новые сорта, гибриды, племенная продукция с заданными хозяйственно-полезными свойствами.

То есть я в данном случае хочу сказать, что эту работу также надо интенсифицировать в самое ближайшее время, от государственных заданий до таких конкурсных инструментов, которые мы используем, перейти полностью к тому, чтобы это были конкретные содержательные результаты. Мы эту работу готовы делать и в самое ближайшее время вместе с коллегами сделаем.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «СИРИУС» Е.В. ШМЕЛЕВОЙ

Мы сегодня говорим так или иначе про эффективность реализации, достижения научно-технологических задач. Все-таки я хочу еще раз вернуться

к вопросу проведения качественной экспертизы, которая будет оценивать влияние результатов на безопасность России, на качество жизни жителей, каждого из нас, а также оценивать достижимость самих этих результатов.

Я, конечно, хотела бы предложить в развитие того, что сказал Геннадий Яковлевич [Красников] и очень многие выступающие сегодня, обязательно заложить как нормативное требование: помимо представителя Российской академии наук и институтов развития обязательно привлекать отраслевых специалистов и специалистов из министерств и высокотехнологичных компаний как государственных, так и частных, чтобы комплексно оценить и потребности рынка, и характеристики технологий, которые будут определять востребованность.

Чтобы этот подход к научно-технологической экспертизе стал универсальным стандартом, предлагаю это также закрепить в актах Правительства, которые устанавливают принципы проведения экспертизы, которые устанавливают критерии и механизмы такой экспертизы.

В продолжение также я предложила бы нам всем закрепить это в своих стратегиях.

Например, университет «Сириус». В рамках реализации важнейшего инновационного проекта государственного значения по медицине объединить специалистов из ведущих медицинских и фармацевтических компаний, отраслевых институтов, в данном случае Минпромторга, Роспотребнадзора, чтобы вместе с ними разработать то, что мы называем «единый технологический контур», для приведения в соответствие результатов разработок наших ученых к

требованиям и технологическим возможностям российских компаний. Эту работу очень важно сделать.

В этом плане то, что Михаил Валентинович [Ковальчук] предлагал по доклиническому центру на базе НИИ приматологии, станет эффективным элементом этой системы, где специалисты будут заниматься и стандартизацией, и масштабированием технологий производства наиболее востребованных классов биотехнологических лекарственных средств. Тогда отраслевые эксперты станут ключевыми участниками фармацевтической разработки, наработки продуктов для клинических исследований, а также приемки разработанных импортозамещающих материалов и оборудования. И это, конечно, все вместе облегчит тот перенос разработок на производство и оперативное реагирование, о котором говорили очень многие коллеги, на возникновение новых инфекционных угроз, а также повысит общую эффективность вложений в науку.

Конечно же, именно эти эксперты должны проводить экспертизу образовательных программ, именно эти эксперты должны входить в состав независимых аттестационных комиссий. Они должны подтверждать глобально это соответствие компетенций выпускников нашим требованиям, требованиям общества и работодателей.

Таким образом, развитие новых технологий напрямую связано с развитием кадрового потенциала и с увеличением талантов в инновационную научно-технологическую деятельность. Поэтому планируемый к созданию в «Сириусе» центр масштабирования и трансфера технологий станет еще и учебно-производственным комплек-

сом подготовки кадров для фармацевтической отрасли, ключевую роль в которой будут играть именно отраслевые эксперты.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ РЕКТОРА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА В.А. САДОВНИЧЕГО

Я, учитывая время, очень коротко, два предложения. Одно — о подготовке кадров, а другое — о воспитании человека.

Подготовка кадров. Я хочу продолжить Вашу мысль, что ни одна технология не бывает без фундаментальной науки. Конечно, в основе всех новых технологий, о которых мы говорили, искусственного интеллекта и так далее, лежит какая-то фундаментальная наука: математика, биология, химия, физика и так далее. И поэтому университеты, в том числе и наш, реагируют на эту задачу подготовки кадров на базе фундаментальной науки для прикладных исследований, и образовали факультеты.

У нас четыре факультета: факультет физико-химической инженерии, факультет физико-биологической информатики и инженерии, факультет наук о материалах, космический факультет — наук о космосе. Они базируются на базе наукоградов, Академии наук, Роскосмоса, ЦПК [Центра подготовки космонавтов] и так далее, в Сарове. Но подготовка кадров идет по прежним стандартам. Биологи, которые готовятся, скажем, по искусственному интеллекту, получают в дипломе [специальность] «биология и информатика», искусственный интеллект — получают «информатика».

Я предлагаю образовать новый образовательный стандарт — фундаментальной инженерии. Такого стандарта пока нет. Тогда выпускники, которые

готовятся на этих факультетах, связанных с прикладными исследованиями, с базовыми целевыми институтами, где они работают, будут получать специальность «фундаментальная инженерия». Мне кажется, что это поможет нам открыть молодежи дорогу для прикладных исследований.

И второе предложение — это воспитание человека и гражданина. Вообще, традиция нашей русской педагогики как раз эта, ее сформулировал Константин Дмитриевич Ушинский, которому исполняется в этом году 200 лет. Он выпускник Московского университета, его основной труд — педагогическая антропология: «Человек как предмет воспитания».

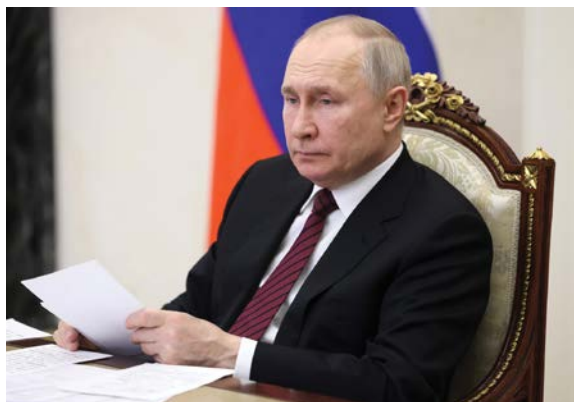
Я думаю, что надо обратить внимание на то, что педагогика — тоже фундаментальная наука. Мы предлагаем в ноябре провести международный конгресс, посвященный работам Константина Дмитриевича Ушинского, и посвятить его именно этому вопросу.

Но, учитывая, что этот год объявлен Годом педагога и наставника и Годом русского языка, мы предлагаем Министерству просвещения провести в странах СНГ, где у нас есть филиалы и возможности, конкурсы научных работ, связанных с работами Ушинского о педагогике как науке о воспитании и, конечно, возможно, ряд конференций.

Мне кажется, что мы должны больше внимания обратить на воспитание как на фундаментальную науку. Здесь очень много нужного и важного для нашего времени вопросов.

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ В.В. ПУТИНА

Разговор у нас получился предметный, конкретный, конструктивный. Было сделано много предло-

жений для того, чтобы организовать работу должным и, может быть, лучшим образом.

Прозвучало несколько предложений фундаментального характера. Это касается экспертизы, научного руководства, приборной базы и организации работы по целому ряду других направлений.

Но одна из ключевых тем естественным образом возникла — касается того, что особенно востребовано на сегодняшний день. Конечно, в сегодняшних условиях, когда нам нужно форсированно решать задачу импортозамещения, прикладная наука как бы и вроде бы выходит на первое место. Но я хочу успокоить всех, кто забеспокоился по поводу того, что мы не будем уделять должного внимания фундаментальной науке. Это не так. Мы прекрасно понимаем, отдаем себе отчет в том, что фундаментальная наука — это питательная база всего: и реального производства, и прикладной науки в том числе. Здесь не может быть никаких сомнений. Ничего страшного, что некоторые исследования не имеют, казалось бы, на первый взгляд конкретных результатов, которые выражаются в промышленном производстве.

Вопрос, конечно, в этой экспертизе, о которой так или иначе мы говорили.

Сами исследователи, причем уважаемые, говорят, что на самом деле вся наука прикладная. Мы сегодня с молодыми людьми, с молодыми исследователями вспоминали об этом. Вся наука прикладная, вопрос только в том, когда будут использованы те или иные открытия, достижения. Но они будут когда-то использованы.

Это мы прекрасно понимаем, знаем, и об этом даже не нужно говорить. Те люди, которые находятся сегодня здесь, на своих рабочих местах либо в соответствующих центрах, знают это лучше, чем я. Но, конечно, нам бы очень хотелось, чтобы импортозамещение, о котором мы говорим, двигалось бы нужными темпами. Мы ничего не сокращаем, я это хочу еще раз подчеркнуть, с точки зрения финансирования.

Конечно, нужно быть очень аккуратными в расходовании бюджетных средств, нужно привлекать, как говорил Министр финансов [А.Силуанов], не только бюджетные средства, но и средства из других источников. Нужно активизировать работу с бизнесом, с регионами Российской Федерации. Но, безусловно, нужно эффективно расходовать государственные средства. Ничто не будет забыто, мы будем работать по всем этим направлениям.

У России очень хороший фундамент, очень хорошая база для продолжения исследований по всем направлениям, востребованным сегодня, и даже на длительную историческую перспективу. Российская наука всегда тем и отличалась, что мы всегда смотрели в будущее. У нас замечательная школа, и мы будем делать все для ее развития.

Источник:

www.kremlin.ru; minobrnauki.gov.ru

ИСТОРИЮ УЧИТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО

HISTORY MUST BE TAUGHT

Осенью прошлого года Минобрнауки России своим приказом от 19 июля 2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» определило обязательный минимум изучения истории России в вузах.

Согласно документу в образовательные стандарты по всем специальностям и направлениям подготовки уровней бакалавриата и специалитета вносятся изменения в части закрепления обязательного изучения дисциплины (модуля) «История России» в объеме не менее 4 зачетных единиц (144 часа), при этом объем контактной работы обучающихся с педагогическими работниками должен составлять в очной форме обучения не менее 80%, в очно-заочной и заочной формах обучения не менее 40% объема, отводимого на реализацию указанной дисциплины (модуля).

В феврале уже текущего года ведомство представило профессиональному сообществу Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования.

Как говорится в тексте Концепции, «Документ посвящен дисциплине «История России», который включает наиболее значимые проблемы отечественной истории и некоторые темы истории всеобщей. Вместе с тем одним из существенных аспектов исторического знания является история региональная, история края, области, республики, города, района, села, что также является органической частью истории страны. Внимание к прошлому своего региона также важно для формирования исторического сознания, воспитания общегражданской

идентичности и патриотизма. Поэтому историю региона, в котором находится тот или иной вуз, необходимо интегрировать и синхронизировать с общим курсом истории России.

К настоящему времени в вузах страны накоплен большой опыт преподавания истории, в том числе и истории России, для студентов неисторических направлений и специальностей. Разработаны сотни программ, изданы многие сотни учебников и учебных пособий. Реализуются различные подходы в отношении географических и хронологических рамок, соотношения отечественной и всеобщей истории.

В настоящее время право определять содержание предмета истории, его хронологические, географические рамки, методологические аспекты предоставлено непосредственно вузам. В результате оказалось возможным адаптировать курс истории к задачам подготовки специалистов определенного профиля, учитывать специфику региона, возможности профессорско-преподавательского состава, традиции того или иного вуза, существующие межпредметные связи. Тем не менее сохраняется и даже углубляется разницей в подходах к отбору содержания, в трактовках и концепциях в отношении как истории России в целом, так и многих актуальных проблем прошлого.

Для достижения единства в осуществлении исторического образования в университетах страны, определения его содержания и методологических принципов насущной необходимостью становится разработка Концепции вузовского курса истории, предназначенного для студентов всех направлений подготовки.

Концепция определяет стандарт исторического образования, который должен стать важным фактором в до-

стижении общности целей преподавания истории в рамках высшего образования, прежде всего для воплощения идей гражданственности, патриотизма и общероссийского единства.

Единый стандарт позволит закрепить и реализовать в образовательном процессе российского высшего образования целый ряд общих принципов, особенно значимых с точки зрения вышеупомянутых целей.

Важнейшим принципом построения курса истории является научность. Содержание курса должно основываться на достижениях современной исторической науки и смежных гуманитарных дисциплин. При этом важна объективная научная оценка существующих в историческом сознании стереотипов и мифов, причин их формирования, что также может быть предметом научного осмысления».

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин считает, что принятый документ, в первую очередь, «устанавливает требования к уровню знаний, которыми должен обладать студент, а не к методам достижения образовательного результата».

При этом у вузов должна сохраняться необходимая свобода действий, возможность пользоваться собственными и методическими наработками и образовательными технологиями. «Впоследствии мы, безусловно, про-

анализируем полученные результаты и выявим эффективные практики», — подчеркнул Сергей Нарышкин.

В свою очередь Валерий Фальков указал на то, что принципиальные изменения в жизни современного российского общества невозможны без широкого осмысления важной роли исторического образования в общественно-политическом, экономическом, социальном и культурном развитии страны.

«История, как наука и учебная дисциплина, формирует отношение общества к своему прошлому, учит по-новому смотреть на настоящее, формирует целостное мировоззрение. Во все времена университеты ставили перед собой задачу подготовить патриотически настроенных граждан своей страны, людей думающих, с широким кругозором и навыками критического мышления. Работа по усилению исторического «компонента» велась нами планомерно и давно. Сейчас всем вузам необходимо обратить внимание на кадровое и методическое обеспечение, предусмотреть время в расписании занятий. Обращу внимание, что нагрузку в 4 зачетные единицы надо рассматривать, в первую очередь, как возможность развития кадрового потенциала и кадрового усиления соответствующих кафедр. В этой связи мы рекомендуем ректорам вузов привлекать молодых специалистов к преподаванию истории», — сказал глава Минобрнауки России.

Разработчики концепции подчеркнули, что им удалось достичь консенсуса в распределении внимания между событиями отечественной и мировой истории. Получившийся документ центрируется историей российской государственности, основывается на идее единства исторического процесса как поступательного развития человечества.

«Концепция посвящена преподаванию в вузах истории России. Основополагающим для нас является принцип научности. С самого начала мы поставили перед собой задачу интегрировать в содержание курса материалы по истории всеобщей, поскольку наша страна развивается в тесной связи с мировыми процессами. Также мы уделили внимание региональной и отраслевой истории. Работа, которую мы сейчас развернули, полезна не только для всего нашего исторического сообщества и вузов страны, но и для всех граждан», — указал директор Института всеобщей истории РАН, член Президиума РИО Юрий Петров.

Курс отводит большое внимание роли и месту России в мировой истории. На исторических примерах раскрывается многонациональный и поликонфессиональный характер российского социума, созидательный характер деятельности Российского государства и населяющих его народов в развитии хозяйства, культуры и науки.

По мнению академика РАН, научного руководителя Института всеобщей истории Александра Чубарьяна, методичка по новому курсу, объединившему отечественную и мировую историю, не должна быть учебником или директивой, а лишь включать минимум событий, которые студенты должны изучить, и быть созвучной стандарту образования. Чубарьян особо подчеркнул, что синтетический курс хорош

для неисторических вузов, однако в школьном преподавании у России есть преимущество перед другими странами: полноценные отдельные курсы отечественной и мировой истории.

«Раскрывая проблемы и противоречия отечественной истории, преподавателям вузов необходимо избегать негативного уклона и «очернительства», оставаясь на позициях объективности и историзма, отмечать по преимуществу созидательный характер деятельности Российского государства и населяющих его народов по хозяйственному освоению обширных территорий, достижения в сфере культуры и науки, — говорится в документе. — Направленность курса на формирование российского патриотизма обеспечивается приоритетным вниманием к героическим страницам борьбы России за свободу и независимость против иноземных захватчиков, за обеспечение общенациональных интересов и безопасности».

Александр Чубарьян считает, что вузам будет непросто: «Дело в том, что подготовка и чтение курсов требуют от преподавателей знания и отечественной, и мировой истории. В университетах обычно это разные специальности».

Валерий Фальков в качестве необходимой меры предлагает предусмотреть повышение квалификации педагогов. Для этого нужны «площадки, на которых надо преподавателей собирать, считаю, не единожды в год». Также вузам необходимо пересмотреть кадровое и методическое обеспечение, время и расписание занятий.

Доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского госуниверситета Вячеслав Кузнецов приветствует усиление внимания к региональной и отраслевой истории. По его мнению, это позволит «приблизить» содержание курса к интересам

студентов и избежать излишней его теоретичности. Также важно, что курс истории в вузе не повторяет школьный, указывает он: «Периоды и события, конечно, те же. Но в концепции говорится, что внимание необходимо уделять изучению не фактов, а причинно-следственных связей. Да и по количеству часов повторить невозможно — в школе с 5-го по 11-й класс в сумме времени в четыре раза больше. Поэтому в вузе нужно обсуждать тенденции развития, ключевые события и персоны, значение исторических процессов для современности, сравнение Запад — Россия — Восток».

Кандидат исторических наук, преподаватель Тюменского госуниверситета Александр Фокин задается вопросом — как именно региональная история будет преподаваться на фоне общей истории России? «Простой пример — что будут рассказывать в Казани про ее присоединение к Московскому царству? — рассуждает он. — С точки зрения федерального компонента естественно, что эти царские походы Ивана IV — благо. Московское царство защитило свои восточные границы, расширило территорию, укрепило международный авторитет. А с точки зрения Казани? Как про это одновременно рассказывать? В одной лекции надо рассказать и ту точку зрения, и противоположную».

Впереди подготовка методических материалов для вузов, разработка специальных курсов повышения квалификации для преподавателей, а в перспективе — и создание новых учебников по истории для неисторических специальностей и направлений подготовки.

Обновленный курс истории запустится в российских вузах с 1 сентября 2023 года.

Источник: minobrnauki.gov.ru; rg.ru;
www.kommersant.ru

НУЖНА ЛИ ИСТОРИЯ В ВУЗАХ?

И. Щербань, главный редактор журнала «Юрист вуза»

IS HISTORY NECESSARY IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS?

I. Shcherban

Сразу поясню, почему у меня возник такой вопрос. Я училась в советской школе и в течение семи лет, как все ученики того времени, изучала историю. Курс охватывал все события, происходящие в стране с момента образования Руси до современных реалий. В десятом классе мы сдавали еще и обязательный экзамен по истории. Кроме того у нас проводилась масса мероприятий так или иначе затрагивающих историю страны. Собственно этих знаний мне хватило на всю жизнь.

В институте у нас тоже был предмет истории на первом курсе с зачетом после первого семестра и экзаменом — после второго. Но там уклон был на партийную линию. Мы изучали все произведения В.И. Ленина, писали конспекты, зачитывали все это на семинарах, но сказать, что эти знания мне пригодились — не могу. Все ушло в написание конспектов.

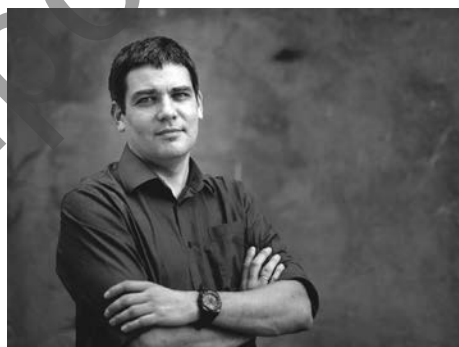
Поэтому я всегда считала, что изучать историю надо в детстве, в школе, сдавать обязательный экзамен, как по алгебре и русскому языку и дальше идти с этим багажом в жизнь.

Такое мое субъективное мнение. А что думают по этому поводу другие люди?

Я поговорила на эту тему с двумя уважаемыми экспертами — кандидатом юридических наук, доцентом,

профессором РАЕ Алексеем Иглиным и шеф-редактором проекта «Вызывайте историка!» Николаем Охитиным.

— Уважаемые эксперты, давайте сначала поговорим о вашем опыте изучения истории в вузе.

Николай Охотин:

— Очень неровный. Одним преподавателям хотелось смотреть в рот, от других уши сворачивались в трубочку. Роль личности педагога сложно переоценить. Поэтому существенное расширение изучения истории в вузах — в первую очередь вызов для системы профильного педагогического образования. Впрочем, нерешаемых задач нет, если заниматься ими последовательно и методично.

Алексей Иглин:

— В 90-е годы 20 века студенты специальности «юриспруденция» изучали дисциплины: «История отече-

ства», «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран», «История политических и правовых учений», по каждой из которых сдавали курсовые экзамены. При этом часть программы указанных дисциплин пересекалась с тематикой таких предметов, как «Римское право», «Конституционное право зарубежных стран», а также темами об истории развития отраслей права (конституционного, гражданского, уголовного и др.).

Преподаватели вуза утверждали, что университетский курс истории особый и от школьной программы отличается. Фактически разница заключалась только в форме подачи материала (лекций/семинаров в школе, как известно не было) и в интерпретации преподавателями некоторых исторических событий, а также рекомендацией различной дополнительной литературы (в школе учебник был один).

— Я из своего советского вузовского прошлого вспоминаю бесконечные конспекты статей Ленина — такой была у нас история. А как вы считаете, для чего нужна история в вузе, и что конкретно должны изучать студенты?

Николай Охотин:

— Изучение истории формирует мировоззрение, интеллектуальный кругозор, определяет ценностные

ориентиры и примеры для подражания. Именно в студенческом возрасте подростки становятся самостоятельными молодыми людьми. Складывается их собственное отношение к вопросам взрослой жизни, в том числе — ценностным, идеологическим, вопросам жизненных приоритетов. Государство заинтересовано в патриотическом воспитании молодых людей. Быть патриотом — значит ощущать себя неотделимой частью Отечества. «Только тот, кто любит, ценит и уважает накопленное и сохраненное предшествующим поколением, может любить Родину» — предельно верные слова Сергея Михалкова. Настоящего патриота без знаний истории своей страны вырастить невозможно. И не будем забывать, что именно в этом возрасте молодые люди погружены в максимальный плотный медийный инфо-поток. Который переполнен подтасовками, фейками, информационными и психологическими диверсиями, и все чаще — покушениями на переписывание истории. «Кто контролирует прошлое — контролирует будущее». Не поддаваться на попытки исказить прошлое можно только при помощи твердых знаний.

Если заставить дурака молиться Богу, он себе лоб расшибет. Примерно этого добилась поздняя советская конъюнктура, подменяя исторические знания конспектированием Ленина. По итогу студенты лишь зазубривали идеологические установки, не понимая и не разделяя их. Закономерным результатом стало низвержение советской системы и забвение Ленина, и никто из вчерашних отличников марксистско-ленинской философии не встал на их защиту. Наша страна имеет тысячелетнюю историю мирного

сосуществования народов и религий. В развитии русской государственности кроется тайна уникального созидательного баланса разных культур и традиций. Для собственного развития нам нужно изучать этот наш собственный беспрецедентный опыт, а не внешние исторические и философские нарративы.

Алексей Иглин:

— На мой взгляд, очевидно следующее: исторические дисциплины в вузе нужны не студентам, а преподавателям — для нагрузки на ставки. Именно преподаватели-историки лоббируют «свои» дисциплины в учебные планы.

Студенты должны изучать историю развития своей специальности (например, историю живописи, историю театра, историю архитектуры и т.п.). Расширению кругозора будет способствовать также изучение исторических документов, относящихся к развитию государства/региона — без идеологической или иной субъективной характеристики. В нашей стране это особенно важно, неслучайно говорят, что Россия — страна с непредсказуемым прошлым. Доказательство тому — перманентные изменения учебников по истории.

— Как вы понимаете, многое в обучении зависит от преподавателя. Какой квалификацией и образованием, на ваш взгляд, должен обладать преподаватель истории в вузе?

Алексей Иглин:

— Преподаватель истории в вузе должен иметь базовое историческое образование, ученую степень по истории, опыт практической работы в архивах, а также навыки обобщения исторических документов, подтвержденные изданными научными трудами.

Николай Охотин:

— Во-первых, этот преподаватель должен любить свою страну и всю ее историю, из каких бы сложных периодов она ни состояла. А во-вторых, этот преподаватель должен чувствовать нерв интереса молодого человека к жизни. Ничему нельзя научить, если не заинтересовать. История для молодых людей должна быть повествованием и поводом для размышлений, а не базой данных событий и фамилий. Надеюсь, что именно этому учат в педагогических вузах на исторических факультетах.

— Какой эффект вы ожидаете от этой исторической инициативы?

Николай Охотин:

— В перспективе десяти лет — обнуление утечки мозгов, экстенсивное развитие российской науки, кратный рост числа малых и средних предприятий, демографический бум. Другими словами — рост гражданского самосознания. Патриоты не ищут места получше, они делают лучшей свою страну.

Алексей Иглин:

— Ожидаю возврат к искусственному увеличению учебных планов вузов в ущерб специальных дисциплин, а также идеологический акцент преподавания некоторых исторических событий с учетом текущей геополитической обстановки.

Такой у нас получился разговор, оптимистично-пессимистичный, я бы сказала. Но этим и интересно всегда другое мнение. А как вы, наши читатели, думаете, нужна ли нам история в вузе?

Пишите свои комментарии на jur_vusa@panor.ru.